

Переводчик: Lonelytree

Цзян Тао сказал: "Что ж, будет правильно, если ты не придешь на эту церемонию помолвки. Если это возможно, то я вообще не хочу этой церемонии помолвки! Ну, давай оставим все как есть".

Положив трубку, Цзян Тао сидел на балконе квартиры и курил одну сигарету за другой. Дым затягивался перед глазами, но острые глаза смотрели вперед, не двигаясь, а на лице появилось беспомощное выражение.

Завтра должна была состояться церемония помолвки между ним и Цинь Янь.

Придут все влиятельные люди столицы.

С завтрашнего дня он будет вовлечен в борьбу за власть и бесконечные интриги. Ему придется иметь дело с теми людьми, на которых он в прошлом смотрел с презрением.

Цзян Тао самодовольно улыбнулся.

...

После того, как Гун Тяньхао положил трубку, он сжал кулак и вздохнул. Как и говорил его дед, Цзян Тао был для него большой проблемой в завоевании жены.

Раньше он не делал никаких шагов в сторону Сяо Линъюй, хотя она произвела на него хорошее впечатление, потому что Сяо Линъюй нравилась его брату. Но все обернулось иначе.

У его хорошего брата не было другого выбора, кроме как жениться на другой женщине. Он переспал с женщиной, которая нравилась его хорошему брату, и она была беременна его ребенком. Формально, он встретил Сяо Линъюй раньше, чем Цзян Тао, но...

Гун Тяньхао отставил красное вино и сел на стул, чтобы закурить сигарету.

В будущем он объяснит все Цзян Тао. Он верил, что Цзян Тао обязательно поймет.

Гун Тяньхао затушил сигарету в пепельнице и лег отдохнуть. Неосознанно он заснул.

Пока Гун Тяньхао и его дед отдыхали, три черных седана подъехали к деревне Таоюань.

Тот, что стоял посередине, был самым роскошным. Однако для жителей деревни, которые уже привыкли встречать роскошные автомобили, в этом не было ничего странного. Они не знали точных марок. Все роскошные автомобили выглядели одинаково для жителей деревни.

На заднем сиденье машины сидели два пожилых человека с седыми волосами. Однако разница была в том, что один из стариков был моложе и выглядел на пятьдесят или шестьдесят лет, а второму было семьдесят или восемьдесят.

Дворецкий Ли проинструктировал водителя: "Сяо Чэн, веди машину медленно и уверенно".

Янь Чжэн тут же недовольно сказал: "Сяо Чэн, ты должен ехать быстрее. Я хочу как можно скорее добраться до деревни Таоюань".

Дворецкий Ли беспомощно сказал: "Господин, мы должны быть в безопасности. К тому же, ваш

старый друг не собирается уезжать еще какое-то время. Так что нам нет нужды спешить".

Его старому хозяину было семьдесят или восемьдесят лет. Лучше было перестраховаться. Дворецкий Ли понятия не имел, кто был старым другом его хозяина в деревне Таоюань. Однако, когда молодой мастер Янь позвонил домой и попросил позвать старого мастера, тот начал громко плакать. Не обращая внимания на все отговоры, старый хозяин настоял на том, чтобы приехать в деревню Таоюань.

У них не было другого выбора, кроме как сделать поспешные приготовления и приехать. Люди не знали, как реагировать, когда старый мастер, обычно такой суровый и величественный, плакал, как трехлетний ребенок.

Дворецкий Ли с любопытством спросил: "Старый мастер, кто этот друг, что вы лично приехали в деревню Таоюань? Вы должны знать, что деревня Таоюань печально известна своей бедностью. Несколько лет назад здесь даже не было электричества".

Янь Чжэн сказал: "Он мой старый лидер".

"Старый лидер?" Дворецкий Ли был слегка удивлен. "Старый командир в армии?" Дворецкий Ли знал, что его старый командир раньше служил в армии, но он не знал, каким солдатом он был. В кабинете было много медалей.

Янь Чжэн с ностальгическим видом ответил: "Да. Когда я служил в армии, старый командир очень заботился обо мне. Без него я не был бы там, где я сейчас. Старый лидер спас мне жизнь".

Дворецкий Ли был удивлен. Затем он кивнул. "Неудивительно, что хозяин так хочет с ним встретиться". Затем он спросил с недоумением: "Но хозяин, твой старый лидер из деревни Таоюань?"

Иначе с чего бы ему здесь быть?"

Янь Чжэн уверенно покачал головой: "Он не из деревни Таоюань. Что касается того, почему он здесь, мы узнаем, когда встретимся со старым вождем".

Машина выехала из города Синь Ань в деревню Таоюань. Когда дворецкий Ли увидел ровную цементную дорогу, он был потрясен. Он спросил водителя: "Сяо Чэн, это дорога в деревню Таоюань?"

Сяо Чэн ответил: "Дворецкий Ли, все верно".

Дворецкий Ли с сомнением сказал: "Я слышал, что деревня Таоюань бедная, как же они могут позволить себе проложить дорогу?"

Янь Чжэн с уверенностью сказал: "Мой старый вождь там, поэтому он, вероятно, приказал людям построить дорогу". Дворецкий Ли не знал личности старого лидера, но Янь Чжэн десятилетиями следовал за старым мастером Гуном. Поскольку старый мастер находился в деревне Таоюань, дороги должны были быть отремонтированы. Об этом позаботится правительство, а если нет, то его внук.

Дворецкий Ли был еще больше заинтригован этим старым лидером. Благодаря ровной дороге машина не заняла много времени, чтобы добраться до деревни Таоюань.

"Почему здесь так много машин, которые приезжают и уезжают?" Дворецкий Ли нахмурился и был полон сомнений.

Тогда он приказал Сяо Чэну: "Сяо Чэн, выйди из машины и поспрашивай!".

Дворецкий Ли заметил множество уезжающих и приезжающих машин. Он также заметил множество камер наблюдения. Это было слишком странно. На всякий случай, лучше было поспрашивать. В конце концов, у его хозяина была уникальная личность. Было бы плохо, если бы он стал мишенью для преступников.

Выйдя из машины, Сяо Чэн сразу же остановил двух прохожих и спросил. Вскоре он вернулся.

Он доложил дворецкому Ли: "Дворецкий Ли, кто-то посадил здесь шесть кустов клубники. Клубника очень вкусная. Многие родители приводят сюда своих детей, чтобы те собирали клубнику".

"Понятно". Дворецкий Ли кивнул и сказал: "Хорошо, давайте продолжим движение".

Когда Сяо Чэн уже собирался завести машину, Янь Чжэн тут же остановил его. "Подожди!"

"Господин, что случилось?" растерянно спросил дворецкий Ли.

Янь Чжэн указал на красную машину, припаркованную у обочины, и спросил: "Посмотрите, разве это не машина Юй Эр?".

Дворецкий Ли посмотрел на машину и номерной знак и с легким удивлением сказал: "Да, это действительно она. А старшая госпожа тоже здесь?".

Янь Чжэн сказал: "Думаю, Юй Эр приехала со своим братом".

Дворецкий Ли кивнул, а затем спросил: "Господин, мы должны связаться со старшей госпожой?".

Янь Чжэн махнул рукой и сказал: "Нет. Этот ребенок, вероятно, вышел поиграть. Пусть развлекается. Продолжайте ехать".

Когда машина подъехала к въезду в деревню, Янь Жуюй выбежала одна. Она выглядела очень сердитой.

"Это старшая мисс!" сказал Сяо Чэн, увидев ее.

Дворецкий Ли и Янь Чжэн тоже заметили Янь Жуюй, но они поняли, что с ней что-то не так.

Янь Чжэн сказал: "Что не так с Юй Эр? Сяо Чэн, останови ее".

Янь Жуюй разозлилась из-за безответственности своей кузины. Когда она возвращалась в деревню, то встретила деревенских жителей, сплетничающих о ее брате. Она не могла не быть заинтригованной. Она остановилась, чтобы присоединиться к сплетням.

Затем она услышала нечто, что привело ее в ярость.

Причина, по которой ее двоюродный брат и Сяо Линьюй спали вместе, заключалась в том, что Сяо Линьюй был обманут и одурманен.

Янь Жуй была зла и презрительно относилась к бывшему парню Сяо Линьюй. Она не ожидала, что на Земле существует такой подонок. В то же время она сочувствовала Сяо Линьюй. Ее предал ее давний любовник. Это должно быть очень больно.

Ее кузен намекнул, что это он спал с Сяо Линьюй перед миром. Это должно было быть правдой, потому что кузен не стал бы портить свою репутацию из-за незнакомой женщины.

Янь Жуй вспомнил, что произошло в деловом мире города Z полгода назад. Его двоюродный брат внезапно купил крупную компанию без всякой причины. Ходили слухи, что он сделал это ради женщины. Судя по времени, этой женщиной должна была быть Сяо Линьюй.

Поэтому она была уверена, что ребенок в животе Сяо Линьюя - ребенок его старшего двоюродного брата.

Подумав об этом, Янь Жуй засомневалась.

По ее наблюдениям, ее старший двоюродный брат не хотел признавать этого ребенка.

В этот момент Янь Жуйюй была полна гнева на старшего двоюродного брата. Она должна была что-то предпринять, но что она могла сделать?

С шумом перед ней остановилась черная машина.

Янь Жуй подняла голову и увидела перед собой знакомую машину. Ее лицо побледнело, и она была потрясена.

Она заикалась: "Дедушка?". Затем она с любопытством спросила: "Дедушка, почему ты здесь?".

Янь Чжэн увидел ее слегка покрасневшие глаза и слегка нахмурился. Он спросил: "Юй Эр, что с тобой случилось?".

"Нет... ничего!" Янь Жуй покачала головой и снова спросила: "Дедушка, почему ты здесь?".

Янь Чжэн ответил: "Твой брат позвал меня...".

Не успел он договорить, как глаза Янь Жуйюй загорелись. Она выглядела очень взволнованной. Это озадачило Янь Чжэна и дворецкого Ли.

Почему Юй Эр так обрадовалась, когда услышала, что ее брат звонил им? Они знали, что Юй Эр с раннего детства боялась брата.

В этот момент Янь Жуй бросил в них бомбу.

Янь Руюй сказал: "Дедушка, брат позвал тебя сюда, чтобы помочь ему сделать предложение руки и сердца?"

"Предложить брак?" Янь Чжэн и дворецкий Ли были шокированы.

Однако Янь Руюй, которая была взволнована, не заметила удивленных выражений на их лицах. Вместо этого она пробормотала про себя. "Хаха. Я должна была знать, что мой брат не такой безответственный человек. Не может быть, чтобы он не женился на Сяо Линьюй, когда она уже на шестом месяце беременности".

"Значит, он уже попросил дедушку приехать, чтобы предложить ему этот брак". Но разве тетя и дядя не должны прийти с дедушкой? Почему дедушка один? Дедушка, для тебя, наверное, утомительно так путешествовать. Но..." Это покажет искренность.

"Подожди, Юй Эр, о чем ты говоришь?" Янь Чжэн прервал Янь Жуя и спросил с очень серьезным выражением лица: "Какое предложение о браке? Какая беременность? Скажи мне четко".

Из слов Янь Жуя следовало, что его старший внук забеременел от девушки, и ребенку было уже почти шесть месяцев.

Кроме того, ее старший внук, похоже, не хотел брать на себя ответственность.

Старый мастер Янь был в замешательстве.

Выражение лица Янь Жуйюй застыло, а затем она осторожно спросила: "Дедушка, так ты здесь не для того, чтобы предложить брак от его имени?".

Янь Чжэн сурово ответил: "Какой брак? Я здесь по своим делам. Янь Жуйюй, ты должна сказать мне все начистоту. Что натворил твой брат? За что он не взял на себя ответственность?"

Янь Жуйюй задрожала в своем сердце.

'Это плохо'.

Она сделала серьезное неверное суждение.

Перед лицом сурового деда она могла сказать ему только правду.

'Старший брат, мне очень жаль. Похоже, ты должен взять на себя ответственность, несмотря ни на что".

Она знала, что дедушка не позволит ему уйти от ответственности.

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220948>